

Особенности современного этапа развития негосударственного высшего образования

С. Н. Панкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

swepankina@inbox.ru

Рассмотрено современное состояние негосударственного высшего образования. Констатируется существование системы негосударственных вузов, сформированность правовой базы их деятельности в России. Негосударственная система высшего образования названа одним из важных результатов проведенных в России либеральных реформ. Выявлены основные проблемы, препятствующие развитию системы негосударственных вузов. Показано, что она находится на положении «падчерицы» (законного, но нелюбимого детища) всей системы образования РФ. Высказано предположение о необходимости создания условий для продолжения развития негосударственной системы высшего образования. Выявлены императивы ее развития, которые связывают ее сущность с понятием гражданского общества и рыночной экономики.

Ключевые слова: образование; государство; гражданское общество; либерализация; свобода; рыночные реформы; негосударственный сектор; негосударственный вуз.

Peculiar Features of Non-State Higher Education's Modern Stage of Development

S. N. Pankina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

swepankina@inbox.ru

The author considers current status of non-state higher education. The author did acknowledge the existence of a system of non-state universities and the formedness of the legal framework of their activities in Russia, designating non-state system of higher education as one of the important results of liberal reforms carried out in Russia. The author has identified main problems hindering the development of private universities' system, pointing out their position as "stepdaughters" (legal, but not favorite offspring) of the entire Russian Federation education system. The author has suggested that it would be necessary to create conditions for the continued development of the non-state higher education system, revealing the imperatives of this development connecting the essence of the said system with concept of civil society and market economy.

Keywords: education; state; civil society; liberalization; freedom; market reforms; private sector; non-state university.

Определим исходный тезис нашей статьи. Российское образовательное право, которое нередко вынуждено «разрешать» то, что сложилось в обществе, строится сегодня

по старому, постсоветскому принципу: негосударственному образованию отводится второстепенная роль. Так, можно говорить о том, что термин «негосударственное

образование», отражающий имущественный и правовой статус учреждений, тем не менее не вполне удачен. Проблема состоит в том, что уже сегодня в понимании многих государственное и негосударственное образование представляют собой некие антонимы, обрастающие соответствующими антонимическими парадигмами. Вот лишь некоторые из них:

- платное — бесплатное;
- некачественное — качественное;
- поверхностное — глубокое;
- элитарное — общедоступное;
- ненастоящее — подлинное и т. п.

Кроме того, ни в одном из принятых законов и подзаконных актов не изложена позиция государства и общества в отношении негосударственного образования, не определены взаимные права и обязанности негосударственных образовательных учреждений, социальный статус профессионалов, занятых в негосударственном секторе образования и т. д.

Еще одна проблема действующего на сегодняшний день законодательства, регламентирующего сферу образования, заключается в его сложности и противоречивости некоторых его положений. С одной стороны, федеральный закон «Об образовании» обладает силой прямого действия, и если положение подзаконного акта ему противоречит, приоритетным считается положение закона. С другой стороны, решение многих жизненно важных для негосударственного образования вопросов находится в ведении местных органов власти, чиновников разных уровней. Процедуры лицензирования, аккредитации и аттестации негосударственных вузов часто неоправданно усложнены. По поводу исполнения некоторых статей законодательства негосударственные вузы вынуждены обращаться в судебные инстанции.

Получается, что, с одной стороны, негосударственное образование есть результат создания в обществе предпосылок и условий для его возникновения и развития. С другой стороны, общество своим отношением, иногда даже предрассудками затрудняет

и сдерживает это развитие. Так, уже в 2000 г. в *Федеральной программе развития образования* негосударственное образование рассматривалось не столько как органичная часть системы образования России, сколько как соринка в ясном оке государственной образовательной системы. Например, в первом разделе программы констатируется: «Увеличение количества негосударственных образовательных учреждений всех уровней образования создало проблему необходимости усиления государственного и общественного контроля их деятельности, качества предлагаемого образования. Особую озабоченность вызывает значительное увеличение количества негосударственных высших учебных заведений, их филиалов, не имеющих необходимой учебной базы и профессорско-преподавательских кадров» [1, разд. 1, подразд. 2].

Такое отношение к негосударственному образованию отчасти объясняется тем, что ряд вузов, работающих недобросовестно, дискредитировали в глазах общества всё негосударственное образование. Если в самых общих чертах попытаться классифицировать существующие сегодня негосударственные вузы, исходя из качества их работы, можно выделить три группы.

К первой группе относятся вузы, с самого начала и последовательно ориентированные на государственные образовательные стандарты и те требования, которые предъявляют государство и общество к уровню высшего образования. Чаще всего такие вузы образуются на базе государственных. При этом образовательный процесс строится в соответствии с государственными образовательными стандартами, вузы проводят жесткую кадровую политику, заботясь о высокой квалификации профессорско-преподавательского состава; большая часть преподавателей этих вузов являются их постоянными штатными сотрудниками.

Вузы первой группы ведут научную и научно-исследовательскую деятельность, имеют постоянно пополняемую материальную и научно-техническую базу и т. п. Во многих из них хорошо развита издательская

деятельность. В этом отношении выделяются Московский открытый социальный университет, Московский гуманитарный университет, Московский финансово-юридический университет (МФЮА) и др.

Вторая группа вузов примыкает к первой, но имеет отличие. При открытии эти вузы ориентируются на организацию образовательного процесса на уровне государственных стандартов, однако в ходе деятельности не всегда в полной мере выполняют эту задачу, чаще всего по ряду объективных причин, таких как трудности начала учебного процесса, экономические обстоятельства, проблемы кадрового обеспечения. Мы выражаем надежду на то, что большая часть вузов второй группы успешно преодолеют трудности начального периода деятельности и выйдут на запланированный уровень.

Существование *третьей группы* образовательных учреждений негосударственной формы собственности целиком и полностью обусловлено несовершенством действующего законодательства, неотработанными механизмами правового пресечения недобросовестной образовательной деятельности, а также недостаточной искушенностью в вопросе выбора вуза сегодняшних потребителей образовательных услуг в России.

Деятельность вузов такого рода сводится к следующему алгоритму: активная рекламная кампания, наем нуждающихся в работе преподавателей, набор большого количества студентов, привлеченных относительно доступностью платы за обучение. По окончании обучения, если вуз не прекращает свое существование и учредители не скрываются в неизвестном направлении, выпускник получает диплом невнятного образца. Объяснимо, что именно подобные заведения создали, особенно в 1990-е гг., недобрую славу всему негосударственному высшему образованию. Вполне понятно, что работодатели до сих пор с недостаточным доверием относятся к дипломам негосударственных вузов.

Тем не менее справедливости ради следует отметить, что вузов первых двух групп становится все больше, а третьей группы

все меньше. И совсем скоро придет время, когда российское законодательство и российский потребитель не оставят такого рода «шарашкиным конторам» шансов не только на выживание, но и на открытие. При этом отношение государства к негосударственному образованию не меняется в лучшую сторону. Этому есть другая причина. Обратившись к дореволюционному периоду истории российского образования, мы вынуждены будем заключить, что борьба либеральных тенденций с консерватизмом и бюрократией в отношении государства к негосударственному образованию, вероятно, является исторической традицией.

Как видим, правовое положение негосударственного высшего образования в России нельзя назвать прочным, надежным и однозначным по ряду причин:

– законодательная база, регламентирующая всю систему образования в России и системные взаимоотношения внутри нее, а также с другими системами, до конца не сложилась;

– органы государственной власти не приняли окончательного решения о проводимой политике в области образования, в частности в отношении негосударственных образовательных учреждений;

– отношение общества к негосударственным вузам и их деятельности объективно неоднозначное;

– ряд дополнений и изменений закона «Об образовании» ограничивают и усложняют правовой статус негосударственных вузов.

Возрождение негосударственного сектора экономики — главный результат либеральных реформ. Государству и обществу необходимо понять, что *негосударственное образование призвано им помочь: это один из институтов гражданского общества, формирующих будущее нации, оно реализует многие гражданские права и свободы*. Неоднозначность политики в отношении негосударственного образования не просто сужает правовое поле его функционирования, она вполне способна обернуться обратимостью достижений эпохи реформ. Тогда

как мы, напротив, должны их закрепить и сделать конструктивные выводы из совершённых ошибок.

Сами представители негосударственного высшего образования рефлексиируют и все еще не могут избавиться от комплекса неполноценности, сложившегося вследствие тщетных попыток обратить внимание общества на то, что негосударственное образование полезно государству, что оно служит верным «оруженосцем» в тяжелое для страны время.

Осмелимся предположить, что некоторые проблемы, с которыми все мы сталкиваемся, вызваны нашим гражданским нежеланием осознать собственные возможности и почувствовать свою силу, боязнь оказаться не к месту и не ко времени. Без сомнения, у негосударственного образования много трудностей, пройденную им стадию нельзя в полной мере считать становлением — скорее зарождением и пробуждением. Но самоуничтожение не должно стать идеологической основой самоидентификации, в противном случае негосударственное высшее образование может так и не выйти за рамки «вспомогательного» инструмента в образовательной системе. А это, в свою очередь, таит в себе угрозу отступления от ранних достижений либеральных реформ, от гарантий тех прав и свобод, которых российское общество добилось титаническим трудом.

Система негосударственного высшего образования в современной России существует и развивается. Однако среди доводов ее противников и скептиков есть и такой: «Россия — наследница прекрасно развитой образовательной инфраструктуры Советского Союза. Зачем нужно было ее ломать и выстраивать негосударственное образование? Россия прекрасно проживет и без него». Ответить на первую часть вопроса не в наших силах. О том, для чего российскому народу необходимо рушить сложившееся, рассуждали великие умы прошлого и современности, но рационального объяснения не нашли. Ответ на вторую часть вопроса также не очевиден. Возможность его сформулировать связана с рассмотрением

особенностей, отличающих негосударственное образование от государственного, и нахождением в них тех ключевых понятий, которые позволяют доказательно констатировать: без негосударственного высшего образования реализация национальной образовательной идеи немыслима.

Сущностную характеристику негосударственных вузов имеет смысл начать с императивов негосударственного высшего образования.

В научной литературе довольно часто используется термин «императив»: он присутствует в категориальном аппарате юридических и экономических наук, геополитике, педагогике, теориях безопасности и других отраслях научного знания, но различий в трактовке этого понятия практически нет. Словарь иностранных слов предлагает следующие его значения: «Императив (лат. *imperativus* — повелительный). 1. Грамматическое повелительное наклонение глагола. 2. Повеление, настоятельное требование, долженствование. 3. Философский и категорический императив Канта — безусловное нравственное веление, якобы изначально присущее разуму, вечное и неизменное» [2, с. 144]. Ядром семантики понятия «императив» является требование к кому-либо, чему-либо, обусловленное или безусловное. Отсюда под *императивами негосударственного высшего образования* следует понимать явления, процессы, факторы и условия, выступающие в качестве требований безусловного и условного характера по отношению к функционированию и развитию его системы.

Проблема императивов образования активно обсуждается в научной литературе, поскольку это проблема реально действующих факторов его детерминации, в значительной степени определяющих его стратегию и принципы, а также направления реализации на международном, региональном и национально-государственном уровнях организации и функционирования. Императивы детерминируются не только объективными противоречиями, но и сложившимися реальностями как условиями

современного бытия и существования людей и потому диктуют стратегическую линию развития образования на всех уровнях его организации.

Нами выделено два базисных императива, которые представляют собой диалектически взаимосвязанное единство, обуславливающее все аспекты деятельности негосударственных вузов.

1. Негосударственное высшее образование является системой, действующей в условиях рыночной экономики. Эта позиция — фундаментальная установка, имеющая методологическое значение для понимания роли негосударственных вузов в современной России. Главным и безусловным подтверждением этого обстоятельства служит сам факт возникновения системы негосударственных вузов на фоне либерализации экономики и становления рыночных механизмов.

Рынок является совокупностью потребителей, имеющих одинаковые нужды и потребности. Не абсолютизируя экономический подход, более того, обращая внимание на все опасности «идеологии рынка», следует признать рыночные механизмы объективным необходимым условием, базисным фактором становления демократических социальных структур. Законы товарно-денежных отношений, микроэкономические законы спроса и предложения выступают, с одной стороны, условиями, с другой — регуляторами взаимоотношений негосударственного высшего образования и социума. Маркетинговый принцип исследования спроса, нужд и потребностей потребителя (в данном случае, в образовательных услугах) влечет за собой необходимость его удовлетворения. *Маркетинг* — это, как известно, деятельность по выявлению целевых рынков, изучению потребностей потребителей на рынке, разработке товаров и услуг, максимально удовлетворяющих потребителей, установлению оптимальной цены на эти товары и услуги и выбору способов их продвижения.

В соответствии с маркетинговыми принципами строятся взаимоотношения *учредитель вуза — студент*. На начальном

этапе негосударственные вузы возникали на фоне резкого сокращения финансирования государственных и снижения качества образовательных услуг в них. Это повлекло за собой увеличение спроса на альтернативный вид образования, каким и стал негосударственный вуз. Так возникли взаимоотношения типа *предложение в ответ на спрос*.

Но подлинно рыночный механизм включает в себя обязательный компонент оперативной обратной связи, что позволило негосударственным вузам не только выжить, но и включиться в конкурентные взаимоотношения типа *негосударственный вуз — другие негосударственные и все государственные вузы*. Эффективность деятельности в рамках этих взаимоотношений для негосударственных вузов была обусловлена пониманием и расчетом того, специалисты какого профиля востребованы на рынке труда. Соответствующие факультеты и специальности открылись в негосударственных вузах. В это время сложная, заорганизованная и оттого ригидная система государственного высшего образования не так чутко реагировала на импульсы рынка труда.

Процессы глобализации, включение России в Болонский процесс предъявляют новые требования ко всем вузам, но негосударственные, благодаря рыночному генезису, с большей эффективностью и успешностью становятся участниками рыночных взаимоотношений *негосударственный вуз России — другие вузы Европы*.

Многие пишут о том, что рыночные механизмы составляют основу взаимоотношений *студент (инвестор в самого себя) — вуз (ответственный за «выпуск продукции»)*. Выпускник реализует продукцию, в производство которой инвестировал, — образование, получая проценты с инвестиций в виде заработной платы. Экономический подход к педагогике не может нам импонировать: искусственное упрощение и механизация вредят глубине осмысления образовательного процесса. Однако, перефразируя великого политика, согласимся: рынок — это ужасно, но ничего лучшего человечество не придумало.

С позиций экономического подхода образование рассматривается как производственно-технологический процесс, в котором студент выступает заказчиком, оплатившим товар. Поэтому, по меткому выражению И. М. Ильинского, «в негосударственном вузе со студентом возятся» [3, с. 112]. «Любовь и уважение к студенту, его личности» в негосударственном вузе — больше, чем абстрактный педагогический принцип, хотя взаимное уважение обучающего и обучающегося есть одно из этических оснований, заложенных в российских педагогических традициях: «...Обучающийся мыслится не как объект педагогического воздействия, а как субъект взаимодействия, неповторимая и уникальная личность, цельность и неприкосновенность которой является основополагающим принципом воспитания» [4, с. 97—98]. Любовь, подкрепленная материальной заинтересованностью, превращается в философию, пусть и с элементами прагматизма.

Важен еще один аспект. С маркетинговых позиций, выпускник одного вуза является конкурентом выпускника другого, но и его бывший сокурсник тоже ему конкурент. Это может быть основанием для следующего заключения: каждый студент вуза непосредственно заинтересован в получении максимально качественных образовательных услуг, а также в индивидуальном гуманистическом отношении к нему лично в ходе всего процесса обучения.

Рыночные механизмы и структуры в России никогда не станут всеохватными, поскольку ее население — граждане слишком большой страны и наследники плодов весьма замысловатой экономики. Ряд предприятий и целые отрасли по определению не могут стать самокупаемыми. Вследствие этого «рыночность» как императив негосударственного высшего образования не является гарантией превращения его в универсальную экономическую единицу: их просто не может быть сегодня в России. Тем не менее негосударственное высшее образование — одна из немногих систем, которая не перестроилась, а возникла с нуля, сразу

как сугубо рыночная структура, потому она проста и прозрачна, как готовый домик из кубиков. В этом отношении рассматриваемая структура может стать обучающим экспонатом для других возникающих или перестраивающихся структур.

Таким образом, рыночные механизмы пронизывают всю систему взаимоотношений внутри и вокруг негосударственного вуза, но они же служат факторами возникновения и реализации других императивов негосударственного высшего образования, таких как гарантия качества образовательных услуг и гуманистический подход к педагогическому процессу.

2. Негосударственное высшее образование является системным элементом демократического общества, ориентированного на гуманистические ценности. Этот императив можно рассматривать в нескольких аспектах. Прежде всего, сам факт возникновения негосударственных вузов есть реализация традиционной потенции нации, стремящейся к абсолютной гражданской свободе. Нами подчеркивалось, что история развития негосударственного образования системно взаимосвязана с либеральными реформами в России. Первое, что предпринимали либеральные правительства, — реформа образования; первое, что делали реакционеры, — перекрывали кислород «вольным» вузам, школам и пансионам. Столь прямая взаимосвязь обусловлена тем, что школа есть рефлексия общества по поводу своей молодости, выражающаяся в неистребимости педагогических традиций. Но школа — это и воплощение в жизнь футурологических концепций. Реализация идей — всегда рискованная затея, особенно если это идеи по поводу свободы, если это ограниченные жесткими рамками школьных и образовательных стандартов чаяния о будущем независимой нации.

Негосударственная школа есть слепок с национальной идеи по поводу абсолютной гражданской свободы, поэтому демократия, либерализм и негосударственное образование неразрывно взаимосвязаны. В советское время были опасны даже слепки со свободы.

Напротив, как только в стране наметились даже не условия, а предчувствия условий, как только закон даже не разрешил, а только неотчетливо наметил понятие «негосударственный» («вольный»), саморазвитие этого явления уже никто не смог остановить. Все те «болезни раннего развития», носителем которых является негосударственный вуз, — это болезни ребенка, долго сидевшего взаперти, а затем вырвавшегося на мороз, солнце и ветер, не успев надеть варежки и калоши.

Дитя свободы — обязывающий статус. К этому резвому ребенку общество предъявляет требования, как к вундеркинду, видя в нем надежду и опору в старости. Действительно, формирование тех демократических ценностей, тех идей, в которые нация трансформирует свое видение исторического пути, органично и естественно вписывается в задачи самого свободного и самого демократичного (исторически — «вольного») образования. К такому выводу приводят следующие далее размышления.

С позиций экономического подхода, главный критерий «качества» образовательной услуги — возможность ее продать. Можем ли мы считать, что профессионал, не наделенный никакими гражданскими качествами (патриотизмом, гражданской ответственностью, экологическим мышлением), есть эталон качества образования? Методологический ответ с позиций экономического подхода положителен, так как стандартизован.

Качество определяется соответствием некоему стандарту. Отсюда, говоря о качестве современного выпускника, чаще всего мы имеем в виду результативную сторону, т. е. результат процесса подготовки как ее соответствие определенному идеалу. Если речь идет только о знаниях, то этот идеал — образовательный стандарт. В государственном стандарте высшего государственного образования сформулированы требования, предъявляемые в гражданском отношении к выпускнику вуза: «Знать права и свободы человека и гражданина, уметь их реализовать в различных сферах жизнедеятельности».

Это всё. Значит, государственный стандарт абстрагируется не только от национальной идеологии, от задачи построения демократического общества, но и от самой природы образования, зафиксированной в словарном определении.

Еще В. И. Даль связал гражданственность с образованием, определив ее таким образом: «...Понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества» [5, с. 1088]. В этой дефиниции заложено традиционное видение одной из приоритетных задач образования в формировании гражданственности. Демократическая гражданственность — задача не только для негосударственного вуза, но прежде всего для него, согласно его природе.

Даже если мы, вслед за стандартом, абстрагируемся от идеологических задач и сосредоточимся исключительно на профессионализме, нам все равно не удастся уйти от понятия гражданственности. В частности, из-за высокой востребованности сегодня гуманитарных специальностей, относящихся к деятельности типа *человек — человек*. Специалисту в гуманитарной области невозможно обойтись без качеств, имеющих отношение к людям, обществу, Родине. Ни историк без исторической памяти и исторического пути, ни юрист без правовой культуры и гражданской ответственности, ни экономист без понимания того, что либеральная экономика — базис демократии, немислимы. Но почему без этих качеств можно мыслить идеал программиста?

Следовательно, если мы ограничиваемся образовательным стандартом, отказываемся от вековой традиции, зафиксированной в определении Даля, то мы не только сужаем контекст, в который вписывали педагогический процесс (традиции, общество, гражданственность), сводя его к требованиям министерства, но и отказываемся от современных требований, предъявляемых к образованию обществом. Оно не довольствуется стандартизацией образования, но видит в педагогическом процессе триаду: образование — воспитание — развитие.

По терминологии А. Н. Леонтьева, качество есть «целостность» таких характеристик, которые определяют систему. В любой системе есть системообразующий показатель или совокупность показателей. Если таким показателем качества педагогического процесса считать профессионализм выпускника, из образования выпадают воспитание и развитие, из него исчезает гуманистический компонент. Образование, в рамках той традиции, которая берет начало в Античности, сначала должно воспитать гражданина и только потом — профессионала: «В дискуссии о том, что же первично: профессионализм или личность, — сторонники гуманистической традиции, не допуская антитезы, оставляли приоритет за личностью. <...> Эта позиция особенно актуальна в эпоху глобализации, поскольку противоречие между профессионализмом и человечностью заложено в требованиях глобализации к содержанию образования» [4, с. 94].

Предлагаем не сводить постановку вопроса к антитезе *гражданин — профессионал*. Все развитие негосударственного образования — это отражение гражданского миропонимания нашего общества. Именно в негосударственном вузе системно соотносится понимание профессионализма как ценности рыночной экономики, которая в свою очередь является основой для демократии, и гражданственности, которая, трансформируясь через созидательное стремление к преобразованию мира, через ответственное отношение к учению и труду, творческий подход, приобретает форму профессионализма.

На наш взгляд, нет противоречия между демократическими ценностями, *гражданственностью* и ответственностью в идеологии образования и экономическим императивом *профессионализма*. Эти две ценности диалектически взаимосвязаны и образуют системное ядро содержания негосударственного образования.

Таким образом, мы всеми доступными нам путями теоретизирования приходим к тезису: построение демократии невозможно без гражданственности, а гражданственность немислима без образования.

Либеральная природа негосударственного образования делает образовательный процесс в негосударственном вузе трансляцией, аккумуляцией, генерацией демократических ценностей гуманизма, выступающих системообразующими компонентами национальной идеи.

По нашему мнению, ядро национальной идеи составляют такие гуманистические ценности, как гражданственность, патриотизм, государственность, ответственность за судьбу нации и др. История свидетельствует: «...С начала петровских преобразований обучение стало частью исполнения гражданского долга, а усердие в овладении знаниями — обязательным элементом патриотического отношения к государству» [4, с. 97]. Однако мы не включили в этот перечень понятие гражданского и человеческого достоинства — непреходящую гуманистическую ценность. Сегодня человеческое достоинство большинства россиян погрязло бедностью, непредсказуемостью, социальной тревожностью, комплексом вины, запуганностью и невозможностью. Мы боимся, не умеем, скоро уже не захотим быть, мы усвоили привычку казаться, тушеваться, унижаться и терпеть.

Человек, личное достоинство которого погрязло, не может быть носителем национального достоинства. Это нонсенс, поскольку именно личностная и гражданская востребованность, непререкаемость прав, безопасность делают нас гражданами. Гражданское достоинство восстанет, когда восторжествует личное достоинство каждого из нас. Абсолютизация личного достоинства каждого, как ни банально, делает американцев великой нацией. Человеческое достоинство — американская национальная идея, результат двухсотлетнего демократического строительства.

В негосударственных вузах мы видим возможности для становления человеческого достоинства и для возрождения гражданского, пусть это возрождение и основывается на том, что «человек платит». Студент, с которым, как отмечалось, «возьмется», не даст себя унижить. Преподаватель, который получает достойную заработную

плату, чувствует себя гражданином. Знания, которые востребованы, дают возможность не опасаться за завтрашний день.

Утверждая, что в негосударственном вузе есть потенция для возрождения человеческого и гражданского достоинства как гуманистических ценностей — основ демократии, мы вынуждены противопоставить негосударственное образование государственному. В российской ментальности государство и человек традиционно антагонистичны. Великие мыслители писали о том, что в России человек приносился в жертву государственным интересам. Государство — унижающая и уничижающая машина, на фоне которой «единица — вздор, единица — ноль». Наш голос, Маяковский прав, уже давно тоньше писка. По Е. Н. Трубецкому, «государство хочет быть для человека безусловной ценностью; оно вообще не склонно признавать никаких высших над собой ценностей, в том числе и ценности человеческой души или безусловного достоинства человека» [6, с. 20]. Вынужденно заключаем, что человек, до конца жизни — практически вечно — *обязанный государству* своим образованием, самим этим уже унижен.

В гражданском обществе уравниены права человека и государства. Роль негосударственного образования в построении такого общества заключается в синергетическом объединении образования профессионала и гражданина и в признании абсолютного приоритета человеческой личности.

Выделив два императива, которые мы считаем базисными для негосударственного высшего образования, мы имеем в виду их внутреннюю взаимную обусловленность, синергетическое единство, а также их генезис, соотносящийся с национальной идеей и реализующийся в негосударственном образовании.

Литература

1. Федеральная программа развития образования: Прилож. к Федеральному закону от 10.04.2000 № 51 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Электронный ресурс] / Консорциум «Кодекс». Соп. 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901758548> (дата обращения: 22.05.2018).

2. Краткий словарь иностранных слов / Ред. И. В. Лёхин, Ф. Н. Петров. 7-е изд., стер. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 490 с.

3. *Ильинский И. М.* Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2004. 352 с.

4. *Растимешина Т. В., Лункина Ю. В.* Традиции в отечественном образовании: взгляд из нового тысячелетия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 91—98.

5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.

6. *Трубецкой Е. Н.* Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. М.: Водолей, 2000. 352 с.

Поступила 18.05.2018

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. “Federal’naya programma razvitiya obrazovaniya, Prilozh. k Federal’nomu zakonu ot 10.04.2000 No. 51” (Federal Program of Education Development, Suppl. to Federal Law from 10 Apr. 2000 No. 51). *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*. Konsortsiium “Kodeks”, соп. 2018. Web. 22 May 2018. <<http://docs.cntd.ru/document/901758548>>.

2. *Kratkii slovar’ inostrannykh slov* (Concise Foreign Vocabulary), Red. I. V. Lekhin, F. N. Petrov, 7-e izd., ster., M., Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei, 1952, 490 p.

3. *Il’inskii I. M.* Negosudarstvennye vuzy Rossii: opyt samoidentifikatsii (Non-State Universities of Russia: Experience of Self Identification), M., Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2004, 352 p.

4. *Rastimeshina T. V., Lunkina Yu. V.* Traditsii v otechestvennom obrazovanii: vzglyad iz novogo tysyacheletiya (Traditions in Russian Education as Seen from New Millennium), *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 91—98.

5. *Dal’ V. I.* Tolkovyi slovar’ zhivogo velikoruskogo yazyka (The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), M., Direkt-Media, 2014, 7602 p.

6. *Trubetskoi E. N.* Iz proshlogo. Vospominaniya. Iz putevykh zametok bezhentsa (From the Past. Memories. From Refugee’s Travel Notes), M., Vodolei, 2000, 352 p.

Submitted 18.05.2018

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru